

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10005

Влияние раннесоветской символики России на формирование знаков государственной власти КНР в 1949 году

А.Д. Александрова

Аннотация. Основное внимание в статье уделено идее о влиянии ранней советской символики на формирование геральдических изображений на флаге и гербе КНР 1949 г. Автор рассматривает, как происходит прочтение одних и тех же символов в зависимости от культурного и политического контекста. Сравнительный анализ символики двух государств позволяет заключить, что КНР во многом опиралась на опыт СССР. Взяв за основу ленинскую концепцию построения социализма, практику её претворения в жизнь в СССР, Китай смог построить свой социализм, но уже с китайской спецификой.

Ключевые слова: символика, КНР, Россия, революция 1917 г., флаг, герб, звезда.

Автор: Александрова Анна Дмитриевна, старший лаборант-исследователь Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32); ORCID 0000-0003-4308-4673. E-mail: alexaann007@yandex.ru

Influence of early Soviet symbols of Russia on the formation of the State power signs of the PRC in 1949

A.D. Alexandrova

Abstract. The main idea of the article is how the early Russian symbols influenced the formation of heraldic images of the PRC in 1949. The author analyzes, how the same symbols can be interpreted depending on the cultural and political context. It becomes obvious, that the PRC relied on the experience of the USSR in forming its symbols that mark power. Based on the idea of Lenin's concept of building socialism and how the results of the 1917 revolution affected the future of Russia, China was able to «avoid the mistakes» of the USSR and build its own socialism, but with the Chinese characteristics.

Keywords: symbolism, China (PRC), Russia, revolution of 1917, flag, coat of arms, star.

Author: Alexandrova Anna D., Senior Research Assistant of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation); ORCID 0000-0003-4308-4673. E-mail: alexaann007@yandex.ru

1 октября 2019 г. отмечалось 70-летие образования КНР. На грандиозном военном параде в центре Пекина были продемонстрированы не только самые современные образцы военной техники, но и символы государственной власти: красный флаг, герб, прозвучал национальный гимн «Марш добровольцев».

Накануне юбилея, давая интервью для «Российской газеты», лидер КНР Си Цзиньпин говорил не только о важности двустороннего сотрудничества, но и о «поднятии китайско-российских отношений на новые высоты в будущем». Китай и Россию связывает и экономическое сотрудничество по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП), и взаимоотношения в исторической ретроспективе. Напомним, что 14 февраля 1950 г. был подписан «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» между двумя странами (СССР и КНР).

В этом контексте нельзя не сказать о схожести государственной символики КНР и России, а именно о некоторых изображениях, использованных в качестве маркера власти. Ниже для сравнения представлены изображения «современных» официальных государственных символов Российской Федерации (1993 г.) (рис. 1) и КНР (1949 г.) (рис. 2). Очевидно, что между ними нет схожих черт.

Рис. 1. Официальные государственные символы Российской Федерации 1993 г.

Рис. 2. Официальные государственные символы КНР 1949 г.

При этом в изображениях гербов и флагов СССР до 1993 г. (рис. 3) и КНР (рис. 2) обнаруживается некоторое сходство.

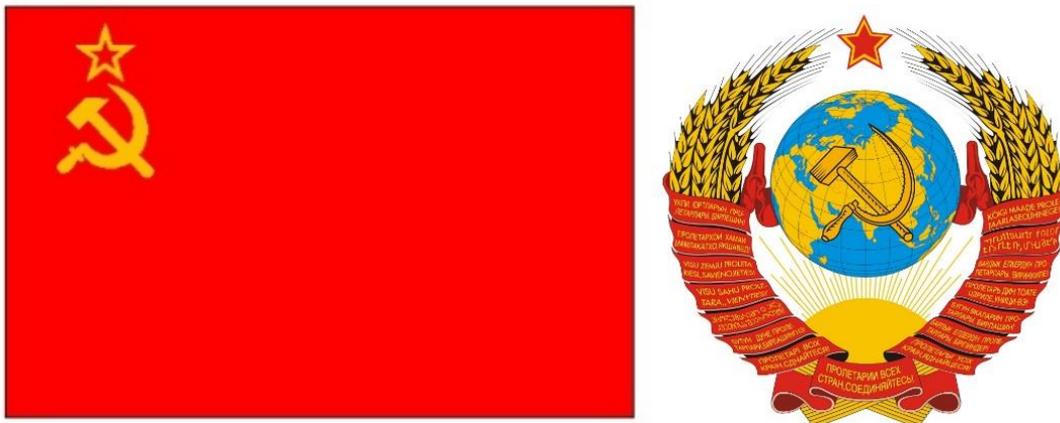

Рис. 3. Официальные государственные символы СССР 1923 г.

В приведённых изображениях в качестве схожих элементов можно выделить фон (красное знамя), изображение звезды, колосьев. Интересно проанализировать значение одних и тех же символов в российской и китайской культурах и их трактовку в зависимости от контекста. Исследуем вопрос о влиянии советской символики на формирование государственных изображений Китая в 1949 г., а также рассмотрим значение традиций в КНР.

В основе российской символики лежат изображения (символы), принятые после революции 1917 г., давшей начало формированию раннесоветской культуры и развитию ленинской концепции социализма¹. Символы становятся отражением революционных итогов и идеологии на государственном уровне. Революция постепенно начала ассоциироваться не с террором, а со свободой и борьбой за торжество социалистических идей. Хотя революция 1917 г. имела как положительные, так и отрицательные последствия для культуры России в целом, некоторые страны переняли опыт распространения «идеи коммунизма», как сделал это, например, Китай.

Мао Цзэдун отмечал, что Советский Союз на основе управления коммунистической партией «совершил революцию, одержал победу и построил великое, славное и прекрасное социалистическое государство» [Мао Цзэдун, с. 108]. Для Китая путь, пройденный Россией после 1917 г., стал примером того, как смена власти при помощи революционного переворота позволила построить новый советский мир, и как концепции западной культуры повлияли на традиционные ценности.

Рассмотрим более подробно идеи «коммунизма», заимствованные Китаем, на примере истории создания геральдических мотивов: эмблемы серпа и молота, изображения звезды и символики красного цвета.

Новая символика в России после 1917 г.

О первой официальной символике на гербе РСФСР упоминается в Конституции 1918 г. в разделе № 6 «О гербе и флаге Российской Социалистической Федеративной Советской

¹ Становление официальных символов новой власти началось с 1918 г., после V Всероссийского Съезда Советов, итогом которого стало создание первой конституции РСФСР.

Республики» (гл. 17, п. 89)². После образования СССР в 1924 г. была принята новая Конституция. В гл. 11 п. 70 («О гербе, флаге и столице Союза Советских Социалистических Республик») говорится, что «государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображённом в лучах солнца и обрамлённом колосьями, с надписью на шести языках, упомянутых в ст. 34: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” Наверху герба имеется пятиконечная звезда...». Там же в п. 71: «Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного или алого полотнища с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамлённой золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2». Изображения серпа и молота играли ключевую роль в символике новой власти. Они акцентировали внимание на наиболее значимых концептах для большевиков и были призваны маркировать силы, благодаря которым стал возможен октябрьский переворот и которые выступали уже не только как своего рода «память о жертвах самодержавной власти», но и как основа будущего советской России, а вместе с ней и всего мира.

Вопрос о творческом поиске изображений серпа и молота (союза рабочих и крестьян) в СССР становится актуальным уже при подготовке парада к 1 мая 1918 г. (день международной солидарности трудящихся, праздник весны и труда). Перед властью стояла задача – подготовить и украсить парад и отобразить идею праздника и культуру повседневности крестьян и рабочих. Один из членов общества художников «Московский салон» В.Н. Олейник получил от Московского совета поручение организовать бригады художников для работы к 1 мая. Бригадиром группы, созданной для украшения Замоскворечья (Кремль и мосты), был выбран Е.И. Камзолкин (русский и советский художник-декоратор) [Панченков, с. 48]. Вот как в своих воспоминаниях он описывал создание декораций: «Когда я сделал эскизы украшения Серпуховской площади, я ввёл туда и стяги. Но на стягах по моему проекту должна была быть эмблема. Я поручил Олейнику спросить в Московском совете, существует ли какая-либо эмблема Советов? Оказалось, что эмблемы таковой ещё не было, но было пожелание показать объединение рабочих и крестьян, но как – ещё об этом никто не думал. Некоторые товарищи из Моссовета говорили, что хорошо было показать плуг и молот с наковальней, но это только были одни частные разговоры... Я сделал несколько набросков, и наиболее подходящие для эмблемы (перекрещивающиеся) серп и молот я и нарисовал на эскизах стягов, которые должны были висеть на Серпуховской площади» [Панченков, с. 49]. По воспоминаниям товарищей художника, именно он первым предложил изобразить новую советскую эмблему [Панченков, с. 8].

По замыслу художника, серп символизировал крестьянство (плуг, по мнению Е.И. Камзолкина, не был подходящим для эмблемы: он не очень узнаваем в качестве знака крестьянского труда, изображение громоздкое и бесформенное, а серп – графически очень чёткий и ясный знак), а молот внутри – рабочий класс. Именно предложенное им художественное оформление символов было впоследствии утверждено как государственная символика на новом гербе. К сожалению, сам Е.И. Камзолкин не смог получить

² «Герб Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещённых крест-накрест рукоятками книзу, окружённых венцом из колосьев и с надписью: а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [Конституция РСФСР].

прижизненного подтверждения своего авторства. Его имя как создателя знаменитой эмблемы практически нигде не упоминалось (новая власть представляла идею ее возникновения как итог коллективного труда).

Серп и молот стали символами успешно реализованного политического проекта по объединению революционной идеологии и атеистических идей: перекрещенное изображение – аллегория христианского сакрального символа – креста. Но в христианстве крест обозначает страдание и терпение, а перекрещенные орудия труда для социалистического мира означают единство рабочих и крестьян, всех трудящихся, а также победу труда над капиталом. Замена креста на эмблему продолжила тенденцию распространения в обществе атеистических идей и разрыва с традициями.

Государственные символы КНР

Флаг КНР, по аналогии с советским, представляет собой красное или алое полотнище с изображением жёлтой (в советском варианте – красной в золотом обрамлении) пятиконечной звезды (отношение ширины к длине 2:3). Истории создания флагов также во многом схожи.

Как и с эмблемами серпа и молота, был проведён открытый конкурс. В СССР – среди художников, в Китае – среди всего народа. В отличие от Е.И. Камзолкина, художника по образованию, Цзэн Ляньсун был экономистом из провинции Чжэцзян, который решил принять участие в конкурсе по политическим соображениям. Сам автор китайского герба при создании эскиза руководствовался, в первую очередь, словами Мао Цзэдуна о роли партии в жизни китайского народа и о четырёх классах [Мао Цзэдун, с. 101, с. 105]. Изображение звезды было взято из китайской пословицы «Тоска по звёздам, тоска по луне». Именно небесное тело напоминает о стремлении к недостижимому³. От эмблемы серпа и молота в КНР отказались из-за схожести с гербом СССР.

Цзэн Ляньсун получил письмо с благодарностью от главного управления Народного правительства и денежную премию за проделанную работу (в отличие от Е.И. Камзолкина). Проект Цзэн Ляньсуна конкурировал с эскизом флага, на полотнище которого предлагалось изобразить несколько горизонтальных полос, символизировавших три важные китайские реки: Янцзы, Хуанхэ и Чжунцзян. Однако от него было решено отказаться, так как флаг должен был представлять саму идею о китайском народе и отражать его взаимосвязь с традициями, а не географию страны. В проекте Цзэн Ляньсуна отражалось то, что хотело видеть руководство КНР: взаимосвязь политического, социального и культурного контекста, поэтому он и был воплощён в жизнь и по сей день является одним из официальных символов Китая.

История создания флага КНР показывает чрезвычайно важную роль традиции в культуре страны, которая проявилась и в ходе создания китайского герба. В отличие от герба СССР, который менялся несколько раз (первый раз – в 1924 г., с принятием новой конституции СССР; второй – в 1936 г., т. к. на утверждённом рисунке герба 1923 г., который был взят в качестве образца, неправильно была изображена рукоятка серпа: её утолщённая

³ Звезда – это и небесное тело, и символ недостижимости и возвышенности. Древние египтяне звездой изображали число «5» или космос, отвечающий за порядок во Вселенной. В учении пифагорейцев пятиконечная звезда олицетворяла число пять как символ всего сущего.

часть изображалась вверху, а должна была находиться внизу), герб КНР был утверждён 20 сентября 1950 г. и после этого не менялся. На нём изображаются Врата Небесного Спокойствия (вход в Императорский город – один из главных символов Китая), отражающие древние традиции китайской культуры. Вверху располагаются изображения пяти звёзд, символизирующих лидерство партии и единство четырёх классов: крестьянства, рабочих, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии. Одна из звёзд, самая большая и главная по отношению к остальным, символизирует Коммунистическую Партию Китая, которая объединяет и направляет остальные четыре (рис. 4).

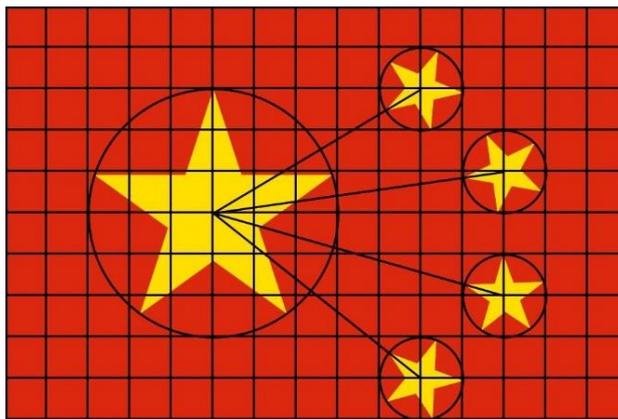

Рис. 4. Звезда в КНР

Пятиконечная звезда тесно связана с традициями. В китайской нумерологии число «5» считается крайне благоприятным, с ним связаны традиционные для Поднебесной счастливые пять благословений, а также пять сторон света. Для китайцев существует пять основных стихий и пять первоэлементов (усин): земля, вода, дерево, огонь и металл. Кроме того, именно на пентатонике основывается традиционная китайская музыка.

Жёлтый цвет, присутствующий в официальных символах власти КНР, в китайской культуре имеет сакральный и мифологический смысл. Он всегда ассоциировался с плодородием (связан с центральным элементом стихии – землёй), название одной из крупных китайских рек, Хуанхэ, переводится как «жёлтая река», обозначает принадлежность к монголоидной расе. Цвет ассоциируется и с благородным происхождением, в древности жёлтую одежду могли носить только императоры.

Помимо звезды, верхний круг герба КНР украшает изображение двойного ряда колосьев пшеницы и риса (для сравнения: на гербе СССР отсутствует рис) и шестерёнки, символизирующей рабочий класс (в гербе СССР – молот). Таким образом, в этом символе прослеживается чёткая связь политики, культуры и традиций.

В отличие от Китая, жёлтый цвет в русской культуре имеет достаточно противоречивое значение (например, символизирует измену, разлуку или благородное происхождение), поэтому на гербе и флаге СССР он использовался лишь в определённых символических изображениях колосьев и солнца. Дневное светило – символ коммунизма, выражающий идею всеобщего просветления и свободы, колосья – это богатый урожай. Следовательно, цветовая символика играла важную роль и в российской, и китайской культурах.

Символика звезды в СССР

На гербе и флаге СССР также изображена пятиконечная красная звезда. Этот символ появился в русской культуре задолго до 1917 г. Звезда как некий знак стала рассматриваться с XIX в., с начала выхода нелегальной газеты «Искра», отражающей интересы социал-демократов и посвящённой проблемам общественной мысли. В конце 1910 г. ей на смену приходит «Звезда» – большевистское легальное издание (деятельностью обеих газет занимался В.И. Ленин). Таким образом, знак этот стал ассоциироваться с «путеводной звездой» и отражать интересы «простого человека». После революции она становится знаком принадлежности к армии, выделяющим «чужих» и маркирующим «своих», своеобразным знаком отличия [Фельдман, 2006, с. 432]. Этот символ стали носить все – как изображение единства и победы новой власти. До утверждения нового проекта обмундирования для армии (1918 г.) звезду носили не только на груди, но и на головном уборе.

Форма пятиконечной звезды отражала замысел власти о распространении идей социализма на всех пяти континентах земного шара, а пять её лучей – это пять пальцев рабочей руки. Смысл знака приобретает двойственный характер: символ объединения (рабочие и крестьянство) и борьбы (армия). В отличие от КНР, на гербе и флаге СССР звезда обрамлена золотой каймой и окрашена в красный цвет.

Символика красного цвета в России и Китае

Красный цвет играет важную роль в культуре России и Китая. На обоих флагах мы видим алые ленты – символ революции и борьбы, при этом в каждой культуре красный цвет имеет своё значение.

В СССР террор, массовые убийства, война, т. е. события начала XX в., сопровождались многочисленными кровопролитными действиями, поэтому цвет одновременно олицетворял 1917 г. и воспринимался как «память о жертвах самодержавной власти»⁴.

До принятия христианства на Руси красный цвет очень часто использовался в различных ритуалах: в похоронных обрядах руки или ноги покойника перевязывали красной нитью, в свадебных – красный ассоциировался с новой жизнью (этап перехода юношей и девушек во взрослую жизнь). Также он был оберегом от злых духов и синонимом красоты и счастья.

С принятием христианства этот цвет тесно связан с прообразом святого огня. Для крестьян красный не только ассоциировался со сменой сезона и новым урожаем, но и отсылал к библейским мотивам и сюжетам. С одной стороны, это цвет дьявольского начала, но одновременно – крови (вспомним про Моисея и смоковницу, плоды которой при созревании имели красноватый оттенок. Примером также может послужить кровь агнца, которой израильтяне помазали косяки и перекладины дверей дома, спасая тем самым своих первенцев от смерти, или кровь, пролитая Иисусом Христом на кресте, как символ очищения

⁴ О значении символики красного цвета для революции упоминается в философских трудах. Например, А. Белый в работе «Символизм как миропонимание» анализирует взаимосвязь революционного начала и искусства, для которого характерны яркие цветы, взрывы и импрессия. По его мнению, именно красный цвет, в котором сосредоточены ужас огня и тернии страданий, становится цветом революции [Белый].

и спасения). Очень часто яйца на Пасху красили именно в красный (символ крови распятого Христа). В так называемом красном углу располагались иконы.

Уже после революции 1917 г. этот цвет приобретает новую семантику. Он служит уже не только знаком отличия – принадлежности к рядам Красной армии, но в одинаковой степени маркирует и дополняет образ врага, в котором принадлежность к определённому движению значила очень много (период Гражданской войны, борьба Красной и Белой армий). Д. Фельдман в статье «Красные белые: советские политические термины в историко-культурном контексте» говорит о феномене построения идентичности с помощью цвета. Понятие «красный» характеризовало не просто политическое отношение к власти, но и особый статус. Цвет должен неразрывно связать новый революционный уклад мира с присущими ему идеологическими ценностями. Это понимание закрепилось в концепции советской эмблемы, в символике красной звезды и флагах – как изображение единства и победы советской власти. Вот почему «новые знамёна» были окрашены в красный цвет.

Кроме того, постепенно символика цвета стала появляться в календаре. «Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря», подписанный В.И. Лениным 24 января 1918 г., устанавливал новые праздничные дни, которые стали называться «красными днями календаря»: 7 ноября – день памяти революции; 8 марта – праздник, посвящённый роли женщин в революционных движениях; 1 мая символизирует объединение двух главных фигур революции – рабочего и крестьянина. Они стали первыми официальными нерабочими днями после 1918 г. (кроме дня 8 марта, который становится официально нерабочим только с 1965 г.). В эти даты было принято проводить парад на Красной площади (как в случае с 7 ноября), на Ходынском поле (1 мая), а также массовые гуляния. Введение нового календаря и нового досуга окончательно разрывало связь с традициями, существовавшими до 1917 г. Постепенно 7 ноября остаётся в памяти лишь как день, когда произошла Октябрьская революция.

В отличие от России, в которой связь с традицией была оборвана после 1917 г., в Китае красный цвет до сих пор тесно увязан с древней культурой. В Поднебесной «красный цвет символизирует кровь и жизнь, вероятно, это был один из погребальных обычаев того времени», он символ процветания, счастья и новой жизни [Шэнь Чжэньхуэй, с. 179]. Также он является цветом праздника и гостеприимства [Маслов, с. 81–82]. Это и цвет китайского Нового Года, самого главного для китайцев народного праздника. Согласно легенде, в древние времена существовал свирепый зверь по имени Нянь. Весь год он проводил в морской пучине, а накануне Нового года выходил из неё, бродил по деревням, уничтожал скот и вредил людям. Победить зверя удалось только при помощи трёх сокровищ: громких вспышек ярких фейерверков (и/или хлопушек), горящих свечей и красных надписей, которые вывешивали на дверях домов. С тех пор накануне праздника соблюдаются ритуалы и традиции, которые были приняты ещё в древности. Китайцы каждый год оформляют дом и одежду украшениями в красной гамме.

Этот цвет используется и в свадебных ритуалах. Традиционно невеста надевала красное платье, символизирующее счастье и благополучие. Очень часто на нём можно было увидеть золотую вышивку в форме птиц или дракона (символов мужского и женского начала). Голова покрывалась вуалью красного цвета. В зависимости от региона форма платья менялась от традиционного облегающего с высоким воротником (север Китая) до совмещённого – жакета и нескольких надетых друг на друга юбок (юг Китая).

Красный цвет – значимый элемент праздничных мероприятий. По аналогии с 7 ноября в СССР (День Великой Октябрьской социалистической революции), в Китае существуют свои «красные» праздники. Один из них – день образования КНР. В эту дату (1 октября) устраивается военный парад. Вплоть до 1959 г. он ежегодно проводился на площади Тяньаньмэнь (после 1959 г. было принято решение о его проведении только по определённым датам; в 1984 г. была возобновлена традиция парадов), с демонстрацией военной техники армии Китая, массовыми гуляниями и фейерверками.

В этот день происходит ещё и церемония, посвящённая памяти народных героев, погибших в революционной борьбе. Последний грандиозный парад прошёл 1 октября 2019 г. и запомнился не только беспрецедентным количеством солдат и офицеров, принявших в нём участие, но и новейшим вооружением армии.

Помимо официальных символов власти, ещё одним стал образ вождя. В послереволюционной культуре России формирование образа В.И. Ленина как «простого человека» способствовало не только распространению идей коммунизма, но и созданию иллюзии, что именно он, обычный человек (в отличие от царя Николая II), способен понять всю глубину и суть крестьянских и рабочих трудностей. Очень часто его изображали на фоне города или деревни или увековечивали на монетах и памятниках (яркими примерами могут послужить, например, картины И.И. Бродского: «В.И. Ленин в Смольном» 1937 г. и «В.И. Ленин на фоне Смольного» 1925 г.; В.Н. Басова: «В.И. Ленин среди крестьян села Шушенское» 1953 г.; Н.А. Сысоева: «В.И. Ленин и Н.К. Крупская среди крестьян дер. Горки в 1921 г.» 1949 г.).

По аналогии, в КНР существовал культ личности Мао Цзэдуна. Его портреты часто выставлялись на официальных приёмах, публиковались в газетах, размещались на значках и т. д. (так же, как изображения В.И. Ленина). «Цитаты Председателя Мао» (или «Красная книжечка») анализировались и заучивались наизусть. Книга была переведена на европейские и азиатские языки. Литература становилась частью идеологии «культа личности». На плакатах того периода Мао часто изображался в одном ряду с В.И. Лениным и И.В. Сталиным, что подчёркивало его концепцию выбранного пути. Оба деятеля (В.И. Ленин и Мао Цзэдун) стали символами своей эпохи и идейными вдохновителями революции и имели огромное значение для политической и культурной жизни своих стран.

Заключение

На примере приведённых геральдических мотивов мы можем увидеть, как происходит прочтение одних и тех же культурных символов (звезда, серп, молот, колосья и т. д.) по-новому, в зависимости от выбранного политического дискурса и культурного контекста. Несмотря на разные истории создания, все эти знаки были направлены на продвижение идеологии в массовое сознание. С одной стороны, революционная символика в России трансформировалась на протяжении долгого времени и в конечном итоге, после распада СССР, была заменена другими изображениями. В Китае эта же символика надолго закрепились в сознании граждан, культуре и политике, так как сохранение роли древних традиций играло существенную роль в условиях формирования культуры Китая.

Звезда, серп и молот – все эти геральдические мотивы становятся важными символами, маркирующими новую власть. Создание названных выше эмблем и использование их для

обозначения власти стало возможным благодаря переломным моментам в истории России и КНР: с одной стороны, русская Революция 1917 г., итогами которой стало создание раннесоветской культуры и победа большевиков, с другой, приход к власти КПК – создание Китайской Народной Республики. Данная символика активно использовалась и на государственных денежных знаках, и на медалях, бонах и т. д.

Герб и флаг – это не только официальные знаки государства, с помощью которых оно выделяет себя на фоне других стран, но и отражение истории культуры и политики. По аналогии с раннесоветским пониманием символики, КНР смогла по-своему «прочитать» официальные знаки отличия. В отличие от России, где после распада СССР изображения раннесоветской символики были заменены на новые и уже не встречаются на современных денежных знаках и медалях, в Китае сохранили историческую память, что лишнее раз подчёркивает значимость традиций в Поднебесной.

Таким образом, взяв за основу опыт России после 1917 г., Китай не только смог подчеркнуть взаимосвязь традиций и современности, избежать «ошибок», допущенных при строительстве нового советского мира (разрыв с традициями, атеизм и т. д.), но и построить свой собственный уникальный социализм с китайской спецификой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 568 с.

Верченко А.Л. О некоторых путях проникновения идей Октября в Китай // Стратегический партнёрский диалог между Россией и Китаем: российская революция 1917 г. глазами российских и китайских учёных / Ван Ци [и др.]; под ред. С.Б. Ульяновой, Ван Ци, С.В. Кулика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 186–197.

Выступление Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 10.01.2020).

Интервью председателя КНР Си Цзиньпина «Российской газете» и ТАСС накануне государственного визита в нашу страну. Российская газета. Федеральный выпуск. № 120(7878). URL: <https://rg.ru/2019/06/04/si-czinpin-druzhiba-rossii-i-kitaia-izo-dnia-v-den-tolko-krepnet.html> (дата обращения: 15.01.2020).

Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб.: Лики России, 2012. 319 с.

Конституция РСФСР. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 11.01.2020).

Лакиер А.Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990. 397 с.

Лосев А.Ф. Проблемы символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. 320 с.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры [в 3 т.], Таллин: Александра, 1992. Т. 1. 242 с.

Мамаева Н.Л. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции в России на развитие процесса модернизации в Китае // Стратегический партнёрский диалог между Россией и Китаем: российская революция 1917 г. глазами российских и китайских учёных / Ван Ци [и др.]; под ред. С.Б. Ульяновой, Ван Ци, С.В. Кулика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 198–206.

Мао Цзэдун. Китайская революция и Коммунистическая партия Китая. М.: Госполитиздат, 1960. 120 с.

Маслов А.А. Китай без вранья / А.А. Маслов. М.: РИПОЛ классик, 2018. 288 с.

Панченков В.В. Камзолкин: Дневник художника. Подольск, 2010. 272 с.

Поцелуев В.А. Гербы Союза ССР: Из истории разработки. М.: Политиздат, 1987. 166 с.

Фельдман Д.М. Терминология власти: советские политические термины в историко-культурном контексте / Д.М. Фельдман. М.: ФОРУМ: НЕОЛИТ, 2015. 480 с.

Шэнь Чжэньхуэй. Очерк китайской культуры / Шэнь Чжэньхуэй; пер. с кит. Фитуни О.Л. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. 319 с.

Энциклопедия Китая. URL: <https://infokitai.com/flag-kitaya.html> (дата обращения: 15.01.2020).

Figes O.G., Kolonitskii B.I. Interpreting the Russian Revolution: The Language and Symbols of 1917. New Haven; London: Yale University Press, 1999. 198 p.

Rex Arvin Wade. The Bolshevik Revolution and Russian Civil War, 2001.

REFERENCE

Belyu, A. (1994). Simvolizm kak miroponimaniye [Symbolism as understanding of the world], Moscow: Respublika. (In Russian).

Entsiklopediya Kitaya [Encyclopedia of China]. URL: <https://infokitai.com/flag-kitaya.html> (accessed: 15 February 2020). (In Russian).

Feldman, D.M. (2015). Terminologiya vlasti: sovetskiye politicheskiye terminy v istoriko-kul'turnom kontekste [Terminology of power: Soviet political terms in the historical and cultural context], Moscow: FORUM: NEOLIT. (In Russian).

Figes, O.G., Kolonitskiy, B.I. (1999). Interpreting the Russian Revolution: The Language and Symbols of 1917, New Haven; London: Yale University Press.

Interv'yu predsedatelya KNR Si Tszin'pina "Rossiyskoy gazete" i TASS nakanune gosudarstvennogo vizita v nash-ch stranu. Rossiyskaya gazeta. Federal'nyy vypusk [Interview with the Chinese President Xi Jinping to Rossiyskaya Gazeta and TASS on the eve of the state visit to our country.], 120(7878). URL: <https://rg.ru/2019/06/04/si-czinpin-druzhba-rossii-i-kitaia-izo-dnia-v-den-tolko-krepnet.html> (accessed: 15 February 2020). (In Russian).

Kolonitskiy, B.I. (2012). Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoy kul'tury rossiyskoy revolyutsii 1917 goda [Symbols of power and the struggle for power: to study the political culture of the Russian revolution of 1917], St. Petersburg: Liki Rossii. (In Russian).

Konstitutsiya RSFSR [The Constitution of the RSFSR], URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (accessed: 11 February 2020). (In Russian).

Lakiyer, A.B. (1990). Russkaya geral'dika [Russian heraldry], Moscow: Kniga. (In Russian).

Losev, A.F. (1995). Problemy simvola i realisticheskoye iskusstvo [Problems of a symbol and realistic art], Moscow: Iskusstvo. (In Russian).

Lotman, Yu.M. (1992). Stat'i po semiotike i topologii kul'tury [Articles on semiotics and topology of culture], vol. 1, Tallin: Aleksandra. (In Russian).

Mamaeva, N.L. (2017). Vliyaniye Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Rossii na razvitiye protsessa modernizatsii v Kitaye [Influence of the great October socialist

revolution in Russia on the development of the modernization process in China], St. Petersburg: Izd-vo Politekhn. un-ta: 198–206. (In Russian).

Mao Zedong (1960). *Kitayskaya revolyutsiya i Kommunisticheskaya partiya Kitaya* [The Chinese revolution and the Communist party of the PRC], Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).

Maslov, A.A. (2018). *Kitay bez vran'ya* [China without lies], Moscow: RIPOL klassik. (In Russian).

Panchenkov, V.V. (2010). *Kamzolkin: Dnevnik khudozhnika* [Kamzolkin: the diary of the artist], Podolsk. (In Russian).

Potseluyev, V.A. (1987). *Gerby Soyuz SSR: Iz istorii razrabotki* [Coats of Arms of the USSR: From the history of development], Moscow: Politizdat. (In Russian).

Rex Arvin Wade (2001). *The Bolshevik Revolution and Russian Civil War*.

Shen' Chzhen'khuey (2019). *Ocherk kitayskoy kul'tury / Shen' Chzhen'khuey; per.s kit. Fituni O.L.* [Essay on Chinese culture / Shen of Jingwei; trans. From Chinese Fituni O.L.], Moscow: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans». (In Russian).

Verchenko, A.L. (2017). *O nekotorykh putyakh proniknoveniya idey Oktyabrya v Kitay miroponimaniye* [On some ways of penetration of October ideas into the PRC], St. Petersburg: Izd-vo Politekhn. un-ta: 186-197. (In Russian).

Vystupleniye Si Tszin'pina na XIX Vsekitayskom s'yezde Kommunisticheskoy partii Kitaya [Xi Jinping's speech at the XIX national Congress of the Communist party of the PRC]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed: 10 February 2020). (In Russian).

Поступила в редакцию 04.03.2020

Received 4 March 2020

Для цитирования: Александрова А.Д. Влияние раннесоветской символики России на формирование знаков государственной власти КНР в 1949 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 59–70. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10005

For citation: Alexandrova A.D. (2020). Vliyanie rannesovetskoj simvoliki Rossii na formirovanie znakov gosudarstvennoj vlasti KNR v 1949 godu [Influence of early Soviet symbols of Russia on the formation of the State power signs of the PRC in 1949], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 1: 59–70. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10005